

ДОБРЫНЯ НУКУТЪЧ И АПЕША РОДОВУЧ

ДОБРЫНЯ НУКУТЪЧ
ЖЕНИТЬБА АПЕШУ РОДОВУЧА
НА НАСТАСЬЕ ПУКУТУЧНЕ
АПЕША РОДОВУЧ И ТУГАРИН
БОГАТЫРЬ ДОБРЫНЯ
И ТАРУНА КАЙДАПЬЕВНА
БОЙ ДОБРЫНУ С ДУНАЕМ

Комментарии Виктора Ивановича Калашникова

Художник Александр Чаузов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2003

ДОБРЫНЯ НИКИТАЧ

Жил-был в Киеве именитый боярин Никита с женою Мамелфой Тимофеевной, а у них был маленький сыночек Добрыня. Рано осиротел Добрынюшка, потеряв доброго отца, но честная вдова Мамелфа Тимофеевна сумела вырастить и воспитать своего пригожего, умного сына, обучила его всем наукам

и мудростям; вежлив да ласков был Добрынюшка на диво всем, а уж как начнет в гусли играть — слушают все, не наслушаются.

Молод был еще Добрынюшка, всего-то двенадцати лет от роду, — как разгорелось его сердце ретивое, храброе; захотел он ехать в чистое поле, искать подвигов богатырских.

Говорит ему родимая матушка:

— Молод ты еще слишком, милый сын, чтобы ездить богатырствовать в чистое поле, но уж если и поедешь ты, слушайся моего завета родительского: не купайся в *Пучай-реке*, та река — бурливая, свирепая; средняя волна в ней, как стрела, бьет. Смотри, чтобы не погибнуть тебе понапрасну.

Не послушался Добрыня родимой матушки; идет он в конюшню, седлает своего доброго коня *черкасским седлом*: кладет потнички на потнички, войлочки на войлочки, седло подтягивает двенадцатью шелковыми подпругами, да еще тринадцатой железной, чтобы крепко седло держалось, чтобы не сбросил конь по дороге доброго молодца.

И поехал Добрынюшка к горе высокой, где скрывался *Змей Горыныч*; стерег злодей православных христиан, своих пленников. Хочет Добрынюшка пленников из беды выручить, потоптать злых змеев копытами коня своего богатырского.

Ехал Добрыня долго ли, коротко ли, подъехал к *Пучай-реке*; а день был летний, солнечный; стало богатырю жарко: захотел он выкупаться в *Пучай-реке*.

Слез Добрыня с коня, снял свое платье цветное и поплыл по реке; плывет потихонечку и думает себе:

«Говорила мне родимая матушка, будто *Пучай-река* сердитая да бурливая, а она тихая да смиренная — не волнуется, не шелохнется».

Добрыней Никитичем звали реального человека и былинного героя. Первый из них — дядя по матери, воспитатель и воевода великого князя Киевской Руси Владимира Святославича (год рождения не известен — умер в 1015 году). Добрыня был участником борьбы за киевский престол и похода на Волжско-Камскую Булгарию в 985 году. Затем правил в Новгороде Великом как посадник князя и насильно крестил новгородцев.

У былинного героя Добрыни Никитича иная биография. Он — сын боярина Никиты, который переселился из Рязани ближе к тогдашней столице русского государства, Киеву. Вскоре боярин умер, а воспитанный матерью Мамелфой Тимофеевной богатырь Добрыня начинает совершать подвиги, первый из которых — борьба со Змеем Горынычем.

Пучай-река — это река Почайна, приток Днепра, которая протекала в нижней части города Киева, на Подоле. В старину она была полноводной, сюда заходили торговые суда. В былые же эта река обретает скалочный характер — течение ее стремительно, и к ней часто прилетает на водопой Змей Горыныч.

Не успел Добрыня додумать своей думушки, как вдруг откуда ни возьмись нанесла неведомая сила тучу черную, хоть и ветру до того не было. Молнии засверкали, искры целым снопом посыпались.

Смотрит Добрынюшка: налетел страшный Змей Горыныч о двенадцати хоботах, сам кричит богатырю:

— Попался ты теперь, Добрыня, в мои руки; что хочу, то с тобой и сделаю: захочу — задушу между хоботами, в нору снесу; захочу — сейчас на месте съем.

Нырнул Добрыня под воду; плывет под водой до берега, на берег вышел — нет на берегу ни коня, ни оружия; одна богатырская шапка лежит под кустиком; набил ее Добрыня песком речным доверху, как хватит шапкой по Змею Горынычу, отшиб ему все двенадцать хоботов; упал Змей на траву навзничь. Вынул тут Добрыня кинжал булатный, хочет отрубить Змею голову. Взмолился Змей:

— Не убивай меня, добрый молодец! Положим мы с тобой такой договор: я не буду больше летать на Русскую землю, забирать в плен невинных людей, а ты не ездь ко мне в чистое поле, не топчи своим конем моих маленьких змеев.

Согласился Добрыня на этот договор и отпустил Змея.

Взвился Змей под облака, полетел над Киевом-городом; увидел Змей в княжеском терему девицу-красавицу, племянницу князя Владимира, Забаву Путятишну. Нарушил Змей свой уговор с Добрынею: схватил красавицу, унес ее в свою нору.

Ужаснулся князь Солнышко, опечалился; три дня собирал он всяких волхвов-ведунов, совето-

Седло черкасское, потник, войлок, подпруги. В былине говорится не о черкесах, живущих ныне в Карачаево-Черкесской республике, а о славянских мастерах, проживающих в тех краях, где позже возник город Черкассы (сейчас — на Украине). Черкасские изделия из кожи славились по всей Европе. Под конское седло обычно подстелили войлочное покрывало, чтобы седло не натирало спину лошади. Добрыня кладет две таких подстилки и привязывает их тринадцатью подпругами — ремнями. Двенадцать из них — шелковые, а последняя — железная. Такое седло не сбросит даже самый ретивый конь.

Имя Змея Горыныча означает, что этот дракон жил в горах. Однако в былине имеется в виду не только летающее, пышущее огнем чудовище, а чужие и враждебные народы, которые совершали набеги на русские земли и вводили в плен женщин. Скорее всего, речь идет о кочевниках-половцах. Возможно, что тотемом (символом) этого народа был змей. Поэтому в русских летописях половцев сравнивают с летающим змеем.

В былине говорится о хоботах змея. Речь, конечно, о гибких шеях чудовища. В старину хоботом называли тело змеи и хвост ящерицы.

вался с ними, как бы выручить от злодея свою племянницу — никто не вызывается помочь князю в этом деле.

Говорит Алеша Попович:

— Пошли, князь, на выручку к красавице Забаве Путятишне брата моего названного, Добрынюшку; он один может помочь в твоей напасте, потому что у них со Змеем договор сделан, чтобы Змей не смел уводить в плен невинных людей.

Добрыня заключил со Змеем уговор, то есть заключил договор о мире. На Руси нарушение уговора считалось большим позором и строго каралось. С тех пор сохранились поговорки: «уговор дороже денег» и «уговор — святое дело».

Посылает князь Добрыню к Змею; не отказывается Добрынюшка от службы богатой, только вернулся он домой невесел, глубокую думушку раздумывает.

Спрашивает Мамелфа Тимофеевна:

— Что с тобой, Добрынюшка, дитятко мое милое, что вернулся ты невесел с княжеского пиру; не обидели ли тебя местом, не обнесли ли чарой зелена вина, кто-нибудь над тобой не насмеялся ли?

— Нет, родимая матушка, принял меня князь с почетом, никто меня не обидел, только наложил

на меня князь Владимир великую службу: посылает меня выручать от Змея красавицу Забаву Путятишну.

Говорит мать Добрыне:

— Ляг да отдохни теперь, Добрынюшка, а потом подумаем, как пособить горю: утро вечера мудренее.

Поутру встал Добрыня раненко; снарядила его матушка в путь-дорогу, дала ему с собой шелковую плеточку.

— Милое дитяtko, как приедешь ты по чистому полю к горам Сорочинским, где живет Змей с маленькими змеенышами, ударь своего славного бурушку плеточкой промеж ушей, ударь еще по крутым бокам. Станет бурушка поскакивать, змеенышей с ног стряхнет, потопчет всех до одного!

Послушался Добрыня совета своей матушки: как стал у горы Сорочинской на бурушке поскакивать, забивать змеенышей до смерти, — выскочил сам Змей из норы, говорит Добрыне:

— Зачем, Добрынюшка, нарушаешь наш уговор, побиваешь моих деток?

Рассердился Добрыня на Змея:

— Как ты смел, злодей, договор наш нарушить, утащить к себе в нору князеву племянницу! За то я потоптал твоих змеенышей. Отдавай мне сейчас Забаву без бою, без ссоры, а то, смотри, плохо тебе придется!

Не отдал Змей князевой племянницы и затеял с Добрыней великий бой: бились они целых три дня, хочет уже Добрыня отступить от Змея, да слышит богатырь голос сверху:

— Бился ты, Добрынюшка, со Змеем трое суток, бейся еще три часа — одолеешь Змея.

Послушался Добрыня Никитич хорошего совета; через три часа убил Змея Горыныча; хлы-

***Забава Путятишна** — былинная красавица, племянница великого князя Владимира. У нее старинное, дохристианское имя, которое означало «утешительница». Имя ее отца, Путята, образовано от слова «потяти» — «сражаясь, убивать». У исторического князя Владимира не было брата с таким именем (его братьев звали Ярополк и Олег). В летописях упоминается киевский тысяцкий Путята (военачальник над тысячей дружинников). Народ не любил его и во время восстания в 1013 году Путята был убит, а хоромы его сожжены.*

В народе великого князя Владимира часто называли Красным Солнышком (или просто, как в былинах, — Солнышком). Бог сиял в небе солнцем, а великий князь на земле был словно его отражением, земным светилом.

***Княжеский пир** — обязательный обряд угощения правителем своих приближенных, дружинников и гостей. Таким образом князь подтверждал свои богатство, щедрость и право занимать престол.*

***Зелено (или хлебное) вино** — крепкий напиток, водка. Обычно на пиру пили не столь крепкий хмельной мед.*

***Чара** — кубок, из которого пьют хмельной напиток. В песне пелось: «Выпил чарку, выпил две, зашумело в голове».*

И. Билибин. Добрыня Никитич и Забава Путятинна

нула у Змея кровь из раны ручьями, затопила все чистое поле; ходит конь Добрыни по колена в крови. Стал просить Добрынюшка *Мать Сырью Землю*, чтобы она расступилась, убрала в себя кровь Змея Горыныча. Послушалась Земля — расступилась.

Спустился Добрынюшка в подвалы глубокие, темные, освободил Забаву Путятишну, а с ней вывел из погребов всех других пленников Змея: сорок царей-царевичей и сорок королей-королевичей.

Говорит Добрыня Забаве:

— Много я за тобой странствовал, красна девица; теперь поедem в Киев, отвезу тебя к князю Владимиру.

Поехал Добрыня с Забавой в Киев, наехал по дороге на огромный след богатырский; захотел Добрыня с чужим богатырем помериться силушкой; а тут кстати встречается ему Алеша Попович, его *крестовый брат*.

Говорит Добрыня Алеше:

— Милый брат названный, отвези-ка ты Забаву Путятишну к князю Владимиру, а я поеду по следу богатырскому.

Повернул Добрыня назад своего доброго коня, догоняет в чистом поле могучую богатыршу Настасью Микуличну, дочь Микулы Селяниновича; захотел Добрынюшка побороться с нею: подсказал к Настасье Микуличне сбоку, ударил ее по голове; богатырша даже и не почувствовала удара Добрыни, едет себе дальше, не оглядывается.

Удивился было Добрыня: «Неужели растерял я всю свою прежнюю силушку до последней капельки?» Решил Добрыня проверить. Ударил он в крепкий столетний дуб — разом раскололся дуб на мелкие щепочки.

Горы Сорочинские — то есть сарацинские, арабские, далекие, в чужих и неведомых краях.

Мать Сыра Земля — древняя русская богиня, прама-терь мира. Богатыри, обессилев, припадали к ней и, получив от Земли новые силы, продолжали сражение.

Микула Селянинович — богатырь-пахарь, герой русских былин «Вольга и Микула Селянинович», «Святогор и Микула Селянинович».

Настасья Микулична — дочь Микулы Селяниновича, богатырка-поленица. Обычно поленицы жили отдельно от мужчин, среди таких же дев-воительниц. Греки называли полениц амазонками.

Крестовый брат — тот, кто обменялся с кем-либо крестом, заключив с ним союз на вечную дружбу.

«Нет, — думает себе Добрыня, — еще со мной вся моя несметная силушка!» Еще раз налетел Добрыня на Настасью Микуличну, ударил ее и раз, и другой еще пуще и сильнее прежнего.

Оглянулась на него богатырша да и говорит:

— Я думала, что меня комарики покусывают, а это богатырь дерется!

Взяла, недолго думая, Настасья Микулична Добрыню за русые кудри, подняла его одной рукой, спрятала к себе в карман вместе с конем и едет себе дальше.

Взмолился тут славный конь Настасьи Микуличны:

— Пожалей меня, Настасья Микулична, не могу больше возить тебя с богатырем да еще коня богатырского!

Вынула богатырша Добрыню из кармана и говорит:

— А вот я посмотрю на богатыря, как он мне понравится: если старый да нехороший — так голову ему срублю, а молодой да пригожий — так замуж за него выйду.

И понравился Добрыня Настасье Микуличне; поехали они вместе в Киев к князю Владимиру Солнышку; сыграли веселую свадьбу, затеяли почестный пир. Долго пировали они, угощались разными яствами, пили зелено вино, веселились и развлекались.

Щедро наградил князь Владимир славного богатыря Добрыню за его великую службу, за то, что выручил Добрыня от злого Змея Горыныча красавицу Забаву Путятишну.

Чудь белоглазая — древнерусское название эстов (предков современных эстонцев), а также других финских племен, которые жили к востоку от Онежского озера, по рекам Онега и Северная Двина.

ЖЕНИТЬБА АПЕШИ ПОПОВИЧА НА НАСТАСЬЕ ШКУПЧИЦЕ

Послал однажды Владимир-князь могучего богатыря Добрынюшку исправлять службы княжеские: порасчистить дорожку прямоезжую в Золотую Орду, покорить чудь белоглазую, пособрать дани с калмыков да с татар.

Стал Добрыня собираться в дальнюю поездку; горько плачет мать его, Мамелфа Тимофеевна, все спрашивает милого сына, когда его домой ждать.

— Государыня-матушка! — отвечает Добрыня, — жив буду — вернусь; не буду жив — и ждать вам будет некого.

Прибежала тут жена Добрыни, молодая Настасья Микулична, слезами заливается, ухватилась за стремя богатырское — не может расстаться с милым мужем, просит, молит:

Золотая Орда — монголо-татарское государство, основанное в начале 40-х годов XIII века ханом Батыем. В состав Золотой Орды входили Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Булгария, Северный Кавказ, Крым, Деиш-и-Кипчак (половецкие земли). Сначала столицей Орды был город Сарай-Бату — руины города сохранились у села Селитренное в Астраханской области. В начале XIV века была основана новая столица — Сарай-Берке в низовьях реки Волги: остались руины у села Царев в Волгоградской области. В XV веке Золотая Орда распалась на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и другие ханства.

Калмыки — основное население Калмыкии (сами себя они называют «хальмг»). Столица — Элиста. Расположена в западной части Прикаспийской низменности, куда калмыки переселились только в XVII веке, а до этого жили в Монголии.

Татары — древний народ, основное население Татарстана. Живут также в Башкирии, Марийской Республике, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Нижегородской, Кировской, Пензенской и других областях Российской Федерации. Есть также сибирские и крымские татары. В XIII—XIV веках были покорены монголами.

Чисто поле — пространство за городом, селением или лесом; чужбина. В старину полем называли южные степи, где русские воины сражались с кочевниками. С тех пор до наших дней дожили пословицы: «чье поле, того и воля», «один в поле не воин», «одним конем всего поля не изъездишь», «умирай в поле, да не в яме», «не хвались в поле едучи, хвались из поля».

В русских сказаниях все события повторяются трижды. Три — священное число, символ единства трех миров: небесного, земного и подземного.

— Скажи мне, Добрынюшка, когда вернешься домой из чиста поля?

— Милая жена, слушай, что я скажу тебе: жди ты меня *три* года, жди еще *три* года; если же я и через шесть лет не приеду, знай, что нет меня на свете; тогда живи себе как хочешь: хочешь, оставься вдовою; хочешь, иди замуж за кого надумаешь: хоть за купца богатого, хоть за именитого боярина или за крестьянина домовитого; не ходи только замуж за моего брата названого, *Алешу Поповича*; за ним плохо тебе жить будет, наживешь себе великого горя.

Поклонилась Добрынюшке Настасья Микулична земным поклоном, простился богатырь и с родной матушкой, поехал в чужедальнюю сторонушку.

Стала Настасья Микулична ждать домой мужа своего Добрынюшку; ждет не дождется — а время идет да идет:

*День за днем — словно дождь дождит,
А неделя за неделей, как трава растет,
А год за годом, как река бежит.*

Прошло и три года, прошло и шесть лет: нет как нет Добрынюшки. Вернулся к этому времени из поля Алеша Попович; привез с собою нерадостные вести, говорит, будто Добрыни уже нет в живых:

— Видел я его в чистом поле убитым; богатырская грудь насквозь прострелена; сквозь его тело проросли цветы алые.

Горько плачет мать богатыря, Мамелфа Тимофеевна; горючие слезы глаза ей выели; а Настасья Микулична говорит:

— Велел мне Добрыня ждать его шесть лет; буду ждать еще шесть лет теперь уже по своей охоте.

Но прошло и еще шесть лет; нет от Добрыни никакой весточки; стал Владимир уговаривать молодую вдову Добрынину:

— Нет твоего мужа в живых; неужели будешь весь век жить вдовою? Выходи замуж хоть за князя-боярина, хоть за купца богатого, а лучше всего тебе выйти за смелого богатыря Алешу Поповича.

Позабыла Настасья Микулична мужнину заповедь — пошла замуж за Алешу.

Устроил князь Солнышко перед свадьбой веселый пир в честь жениха и невесты; пируют они день, другой — а Добрыня в это время был в Царьграде; все свои подвиги богатырские он совершил счастливо, отправил со славой княжескую службу, уже думает домой возвращаться.

Медленно плетется его добрый конь по дороге в Киев, не ест пшена белоярового, не пьет воды студеной.

Спрашивает Добрыня верного коня:

— Что ты невесел, добрый мой конь, идешь, спотыкаешься — не чуешь ли ты над собой какой невзгодушки?

Алеша Попович — легендарный герой древних русских сказаний. У него было два прототипа. Первый из них, Александр Попович, верой и правдой служил великому князю Владимиру Мономаху. В 1001 году он в единоборстве одолел печенежского богатыря, а их князя Родмана взял в плен. Спустя три года, в 1004-ом, Александр вновь пошел на печенегов — они в ужасе разбежались.

Второй Александр Попович в 1223 году участвовал в битве на Калке и героически погиб вместе с 70 другими богатырями.

А. Рябушкин
 Настасья Микулична

Царьград — так в русских сказаниях называли Константинополь, столицу Византии (ныне — город Стамбул в Турции).

Пшено белоярвое — то есть светлое, отборное.

Отвечает конь:

— Не знаешь ты, славный богатырь, не ведаешь, какая печаль тебя дожидает в Киеве: сегодня вечером молодая жена твоя с Алешей венчается.

Разгорелось тут у Добрыни сердце богатырское; бьет он верного коня по бедрам, летит конь, словно сокол, перескакивает одним прыжком высокую стену киевскую, въезжает прямо во двор Добрыни. Идет добрый молодец в горницы, расталкивает привратников, придверников, ни у кого дороги не спрашивает.

Бегут слуги к Мамелфе Тимофеевне, жалуются на богатыря.

Говорит ему Мамелфа Тимофеевна:

— Неладно ты поступаешь, добрый молодец, слуг моих бьешь, в дом ко мне силой врываешься; кабы был жив милый сын мой Добрынюшка, не сносить бы тебе головы, уходи-ка отсюда подобра-поздорову.

— Напрасно, честная вдова Мамелфа Тимофеевна, плачешь ты о смерти сына, — промолвил Добрыня, — сын твой жив и здоров; я его третьего дня сам видел; поехал он к Царьграду, а мне наказал, как буду в Киеве, чтобы поклон тебе свез, узнал, как поживает его молодая жена, Настасья Микулична.

Заплакала Мамелфа Тимофеевна:

— Шесть лет тому назад привез мне Алеша Попович весточку о том, что сын мой, Добрыня, лежит в чистом поле убитым, а сегодня Настасья Микулична идет за Алешу замуж.

— Матушка родимая! Посмотри на меня, ведь я и есть твой сын.

Не узнает его матушка родимая.

— Смеешься ты над старухой, добрый молодец! Не похож ты вовсе на моего милого сына: у Добрынюшки лицо было белое, очи ясные, как у сокола, платье цветное, лапотки из семи шелков; а ты пришел весь в лохмотьях, загорелый да худой!

— За двенадцать лет, милая матушка, платье мое цветное износилось, лицо загорело, очи помутнели.

— У моего сына, — говорит Мамелфа Тимофеевна, — на ноге была черная родинка.

Снял Добрыня сапог, увидела мать знакомую меточку, плачет от радости, обнимает милого сына.

— Матушка, — просит Добрыня, — давай скорей мои гусли звонкие, неси платье скomorошье, снаряжай меня на пир к князю Владимиру.

Идет Добрыня в гридню княжескую, расталкивает придверников, привратников, ни у кого не спрашивается; не узнают его слуги, бегут жаловаться на него князю.

А Добрыня кланяется князю в пояс, спрашивает его смело:

— Укажи мне, князь Солнышко, где мое место скomorошье?

Горница — сначала так называли комнату в верхнем этаже, потом — лучшую, самую чистую половину избы.

Привратники — стражники у ворот, ведущих во двор дома и в дом. Придворники — охрана внутри дома.

Сюжет о возвращении героя домой неизвестным известен по поэме Гомера «Одиссей».

Скоморох — бродячий музыкант, шут и весельчак, который зарабатывал на жизнь пением, танцами и фокусами. О скоморохах сложено немало пословиц: «всякий спляшет, да не как скоморох», «бывает, что и скоморох плачет», «скоморох голос на гудке настроит, а жительство свое не устроит», «скоморохова жена всегда весела».

Неуч — невежа, грубиян; не знающий или не соблюдающий обычаев вежливости, приличия; неучливый человек.

«Напевы царьградские» — песни на греческом языке. Простые скоморохи не знали иностранных языков.

Разгневался Владимир:

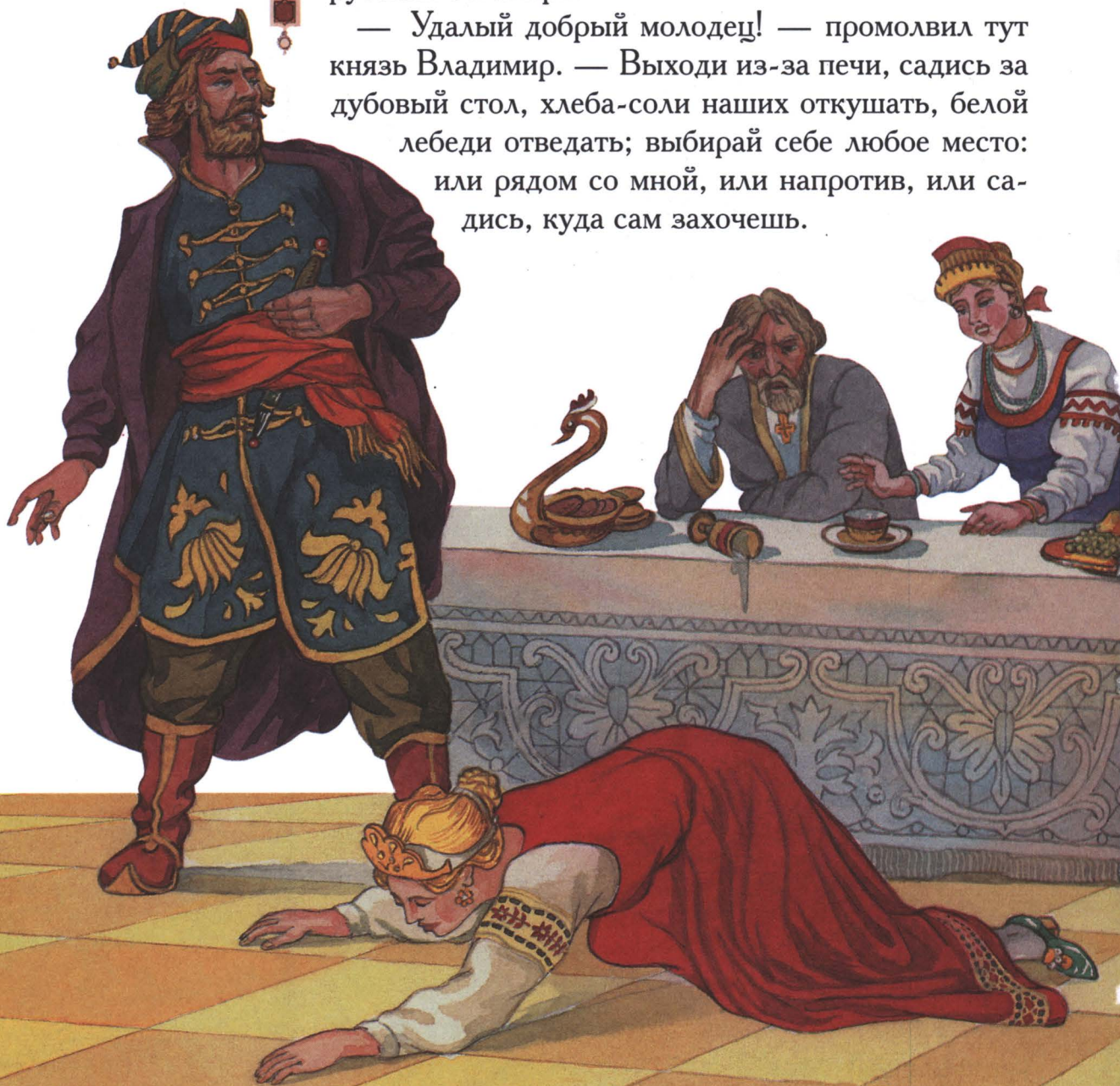
— Ах ты, *неуч*, одно только и есть тебе место: за печкой муравленой.

Сел Добрыня за печку, взял свои звонкие гусли, стал напевать песни родимые, *напевы* к ним прибирать *царьградские*.

Говорят гости князя между собою:

— Это, видно, не простой скоморох, а славный русский богатырь.

— Удалий добрый молодец! — промолвил тут князь Владимир. — Выходи из-за печи, садись за дубовый стол, хлеба-соли наших откусать, белой лебеди отведать; выбирай себе любое место: или рядом со мной, или напротив, или садись, куда сам захочешь.

Не сел скоморох рядом с князем, сел против оброченной невесты Алеши.

— Солнышко-князь! Позволь мне налить чару зелена вина, поднести ее, кому сам захочу.

Налил Добрынюшка чару зелена вина, опустил в нее свой золотой перстень, подносит чару молодой невесте.

— Молодая Настасья Микулична, принимай эту чару одной рукой, выпивай одним духом: выпьешь чашу до дна — увидишь что-то доброе, не выпьешь чаши до дна — не бывать добра.

Как выпила Настасья Микулична чашу до дна — увидела на дне золотой мужнин перстень, обрадовалась, вскочила из-за стола, говорит князю:

Печь муравленая — ее стенки покрыты глазурованными плитками. Была так же муравленая посуда.

Место за печкой считалось позорным — там, по поверьям, обитала нечисть. Места за княжеским столом были строго распределены: ближе всего к князю сидели самые знатные люди; чем дальше от князя, тем ниже по званию.

«Белой лебеди откушать» — отвесть самой изысканной еды на княжеском столе.

Евпраксия — в былинах жена князя Владимира. На самом деле первой женой князя была полоцкая княгиня Рогнеда, второй — византийская принцесса Анна.

В былинах Илья Муромец олицетворяет мудрость и жизненный опыт, Добрыня Никитич — честное служение князю, Алеша Попович — молодость и свойственные ей увлечения, в том числе и девушками, за что ему достаётся от товарищей.

— Солнышко-князь! не тот мой муж, что со мной рядом сидит, а тот, что сел напротив на скамеечке, чару зелена вина дал мне выпить.

И упала Настасья Микулична Добрыне в ноги.

— Прости меня, мой любимый муж, что ослушалась я твоего приказа, пошла замуж за Алешу Поповича.

— Не своей ты волею замуж шла, — говорит Добрыня, — а удивляюсь я на князя Владимира да на княгиню Евпраксию, что они от живого мужа жену за другого сватают. Ещё больше удивляюсь я на Алешу Поповича: знал он, что жив я, здоров, — а сам на моей жене захотел жениться.

Застыдился князь Владимир своего поступка, а Алеша со страху еле на ногах держится, просит прощения у Добрыни, кланяется в пояс.

Нахмурился Добрыня:

— Простил бы я ещё тебе эту вину, да не могу тебе простить, что привез ты лживую весть о моей смерти; огорчил мою родимую матушку, заставил ее надрывать свое сердце слезами горячими!

Ухватил тут Добрыня Алешу за желтые кудри, хочет бросить Алешу о кирпичный пол, убить до смерти, да подоспел вовремя старый казак Илья Муромец, положил Добрыне руку на плечо и говорит:

— Удержи, Добрынюшка, свое сердце горячее, не наказывай лютой смертью своего крестового брата.

Оставил Добрыня Алешу, ушел с княжеского пира, вернулся в свой светлый терем, ведет за руку жену молодую; словно солнышко в небе воссияло, словно месяц тихий засветился, как вернулся к себе в дом славный богатырь Добрыня Никитич. Стал он жить-поживать вместе с родимой матушкой да молодой женой; зажили они без горя, без заботушки, лучше прежнего. А Алеша со стыда уехал из Киева в чужую дальнюю сторону.

АЛЕША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН

«Алеша Попович и Тугарин» — самый древний русский былинный сюжет о победителе змея. Имя Тугарина происходит от старинного слова «туга», что означает «горе, печаль и обида». То есть Тугарин — обидчик, угнетатель. Былинный Тугарин имеет исторический прототип — это половецкий хан Тугоркан, ставший в 1094 году тестем князя Святополка и убитый восставшими киевлянами в 1096 году.

У соборного попа ростовского был молодой сын, удалий добрый молодец Алеша.

Научился Алеша на коне ездить, научился мечом владеть и приходит к милому родителю просить благословения на путь-дорогу: хочет Алеша поехать к морю, пострелять гусей-лебедей, малых серых утушек, поискать богатырских подвигов.

Отпустил отец Алешу в путь-дорогу; вывел Алеша из конюшни своего доброго коня, оседлал его, приговаривает:

— Не оставь меня, добрый конь, в чистом поле серым волкам на растерзанье, черным воронам на расхищенье, удалым богатырям на забаву.

Одел на себя Алеша богатырские доспехи, взял с собой доброго молодца, *Екима Ивановича*, своего названного брата, и выехал в поле; едут богатыри рядом: нога в ногу, стремя у стремени, плечо о плечо, едут с утра до вечера, нигде не мешкают, у рек перевоза не спрашивают; доехали до распутья трех дорог. Видят они: лежит посредине *белый камень*, а на нем вырезана какая-то надпись.

Говорит Алеша Екиму:

— Ты, братец, человек умный, грамоте разумеешь; прочти-ка, что на камне написано.

Читает Еким Иванович, что одна дорога ведет в Муром, а другая — в Чернигов, третья — прямо к городу Киеву.

— Куда поедем? — спрашивает Еким Алешу.

— Поедем прямо в *стольный Киев*, к ласковому князю Владимиру.

Повернули они коней на дорожку прямоезжую, доехали до Сафат-реки, раскинули на лугу полотняный шатер, стреножил Еким коней богатырских, пустил их в травку в чистое поле, а сами богатыри легли в палатке отдохнуть.

Прошла и длинная ночь осенняя; встал Алеша рано, росой умылся, богу помолился. Тем временем Еким оседлал коней, и уже хотели богатыри пуститься в путь-дорогу.

Тут как раз подходит к ним *калика перехожий*, нарядный: разодет в шубу соболью, лапотки у него семи шелков, серебром, золотом расшиты, в руках палица весом в пятьдесят пудов заморским свинцом налита.

Говорит калика богатырям:

— *Добрые молодцы!* видел я сегодня *Тугарина Эмеевича*, чудовище страшное: ростом он в три сажени, от плеча до другого *косая сажень*, между глаз стрела каленая уляжется; конь под ним слов-

Еким Иванович — не побратим Алешы, а его оруженосец, или «паробок». Так еще в XV веке называли оруженосцев и слуг витязей.

Белый камень на перепутье — волшебный, он будто часть *бел-горюч камня Алатыря*. Поэтому надпись на нем начертана не простая: это судьба, которую герой должен выбрать для себя сам.

Калики перехожие — в древности так называли странствующих волхвов (они, например, излечили своим волшебством *Илью Муромца*). Позже каликами стали называть православных паломников или нищих, которые просили милостыню «Христа ради». Обычно калики были одеты очень просто. Богатая одежда калики в бытине необходима Алеше, чтобы *Тугарин* не опознал в нем богатыря.

В нескольких местах былины *Тугарин* представляется как *могучий великан* и даже как *змей*, хотя таковым не является. Змей — это герб рода, к которому принадлежал *половецкий хан*.

Косая сажень в плечах — так говорили об очень высоком человеке могучего телосложения. У обычного человека это расстояние — от носка левой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх правой руки — равнялось 2 метрам и 48 сантиметрам.

Алеша Попович известен тем, что часто побеждает врагов не силой, а хитростью. В сражении на чистом поле он не убил, а оглушив, раздел Тугарина.

Булатный кинжал — оружие из особой, булатной, стали необычайной твердости и упругости. Ее можно было распознать по прихотливому рисунку на клинке. Кинжал из такой стали можно было легко согнуть в кольцо, но, отпущенный, он тут же распрямлялся.

Нательный золотой крестик мог быть только у крещеного в православии Алеши Поповича, мусульманин Тугарин креста носить не мог. Переодевание в платье врага чуть было не закончилось смертью Алеши, он как бы сам себя перехитрил.

Еким Иванович вливает вина в рот Алеши и sprыскивает его холодной водой — это память о церемонии оживления живой и мертвой водой: мертвая вода затягивала раны, живая — возвращала жизнь убитому.

но лютый зверь: из ушей дым валит, из ноздрей пламя пышет.

Захотелось Алеше побороться со змеем, просит он калику, чтобы уступил ему ненадолго свое платье каличье, надел пока его, богатырское.

Поменялись они одеждой: пошел Алеша на Сафат-реку. Как увидел его Тугарин — закричал ему громким голосом, так что всколыхнулась Мать Земля Сырая:

— Гей, калика перехожий, не видал ли ты молодого Алешу Поповича; я бы его копьем заколол, огнем спалил!

Стоит Алеша еле жив со страху, однако говорит змею:

— Я не слышу, что говоришь ты, Тугарин Змеевич; подъезжай-ка сюда поближе, скажи-ка погромче.

Поверил ему Тугарин, подъехал к нему вплотную. Как кинет ему в лоб Алеша палицу свою тяжелую в пятьдесят пудов — расшиб Тугарину голову; упал змей навзничь.

Снял Алеша с Тугарина цветное платье ценой во сто тысяч и на себя надел, сел на змеева коня и поехал назад.

Увидали его Еким Иванович с каликою, испугались, подумали, что сам Тугарин гонится за ними, побежали к городу Ростову, Алеша за ними, кричит:

— Пойдите, братцы!

Куда! Никто и не слушает. Еким Иванович со страху, не оглядываясь, запустил в Алешу свою палицу, попала палица прямо в грудь молодцу. Видит Еким, что враг его свалился с коня, вернулся, выхватил свой кинжал булатный, хочет колоть Алеше грудь белую, да увидел на нем красивый золотой крест — остановился, заплакал горько.

Гридня — помещение в княжеском дворце для гридней, телохранителей, или личной гвардии князя. В этом помещении князь мог запросто, не соблюдая ритуальных церемоний, встречаться с людьми.

— Наказал меня бог: убил я своего братца названного.

Стали Еким с каликой приводить Алешу в себя: влили ему вина в рот, водой его холодной sprыснули; встал наконец Алеша, шатается, словно хмельной.

Переменился потом Алеша с каликой одеждой, надел свое богатырское платье, а Тугариново в сундук спрятал, и поехали они с Екимом Ивановичем в Киев.

Прибыли они на княжий двор, слезли с коней; пошел Алеша в гридню княжескую; входит —

Назвав Алешу по имени-отчеству князь признал его высокородность и проявил к гостю уважение: к людям низкого звания обращались по имени.

Двенадцать богатырей вносят Тугарина на золотой доске — это обычный ритуал у кочевых тюркских народов, когда правителю не позволяли ногами коснуться земли. Его несли не простые воины, а приближенные, баскаки. Русским этот чужеземный обычай казался странным.

Невежа — человек, который не знает, как надо вести себя на людях.

Своей необычайной прожорливостью Тугарин хочет показать, что он больше чем человек и потому ест как Змей Горыныч — «в три горла».

крестом себя осеняет, кланяется на все четыре стороны.

Спросил князь Алешу об имени-отчестве, посадил его на лучшее место, ласковым словом приветствовал.

Только сел Алеша за стол, видит: отворяются двери гридни и двенадцать сильных богатырей вносят на пир Тугарина Змеевича: лежит Тугарин на золотой доске, проносят его на лучшее место между князем и княгиней.

Как начали разносить кушанья сахарные, видит Алеша, что Тугарин по целой ковриге хлеба глотает, чашей меду величиной с ведро каждое кушанье запивает.

— Что за невежа, мужик неотесанный, к тебе, князь Солнышко, на пир попал? — спрашивает Алеша Владимира. — Была у моего батюшки старая собака, жадная на еду; однажды стащила она большую кость да и подавилась; пришлось забросить собаку под гору в яму! То же будет и с Тугарином.

Почернел Тугарин со злости, однако промолчал на первый раз; Алеша просветлел, словно светлый месяц.

Принесли на стол белую лебедь; взял Тугарин лебедь с блюда, всю зараз проглотил.

Говорит Алеша:

— Ласковый князь, где это видано, чтобы кто-нибудь по целой лебеди зараз проглатывал! Была у моего батюшки старая корова; забрела она раз к подворотне, целый чан браги выпила да и лопнула. Схватил я ее за хвост, забросил под гору; то же будет и с Тугарином.

Не вытерпел тут Тугарин, схватил свой кинжал, пустил в Алешу; увернулся Алеша, а брат его Еким Иванович перехватил кинжал, спрашивает брата:

Заклад, залог — деньги или вещи, отданные в знак того, что уговор будет выполнен. Биться об заклад — заключать пари, осуществлять спор на выигрыш. Об этом существовали пословицы, например, «спорь до слез, а об заклад не бейся».

Владыка черниговский — то есть правитель Черниговского княжества, самой могучей державы в составе Киевской Руси. Владыками также называли священнослужителей высокого ранга, архиереев, но они в спорах участия не принимали.

— Сам ли ты, Алеша, в Тугарина кинжал бросишь или мне велишь?

Отвечает Алеша:

— Ни сам не брошу, ни тебе не велю: переvedaюсь я завтра с Тугарином в чистом поле один на один; на заклад ставлю свою буйную голову.

Стали все гости князя за Тугарина заклад ставить; ставят бояре по сто рублей, а купцы богатые по пятидесяти, а мужички деревенские по три копейки; все уверены, что несдобровать Алеше Поповичу. Один *владыка черниговский* поручился за Алешу Поповича. Взмахнул Тугарин своими бумажными крыльями, вылетел из гридни княжеской.

Всю ночь перед боем Алеша молился богу:

«Пошли, господи, тучу черную с дождем да с градом, чтобы размокли у змея бумажные крылья».

Дошли Алешины молитвы до Спаса Пречистого: полил дождь с градом, размочил Тугарину бумажные крылья; упал злодей на сырую землю.

Поехал тогда Алеша Тугарину навстречу — биться с ним смертным боем; кричит Тугарин Алеше:

— Вот я тебя *огнем спалю*, а не то конем затопчу или копьем заколю; выбирай, что тебе больше нравится!

Говорит Алеша:

— Нехорошо ты, Тугарин, поступаешь! Хотел биться со мной один на один, а сам ведешь за собой грозную силу.

Удивился Тугарин речам Алеши, обернулся назад посмотреть, какая такая сила идет за ним, а Алеше только того и надо.

Подскочил Алеша к Тугарину, срубил ему буйную голову, упала голова змеева на сырую землю, как пивной котел. Поднял ее Алеша, привязал к седлу, привез в Киев на княжий двор да тут и бросил.

Обрадовался Владимир-князь:

— Велика твоя служба, славный богатырь: свет ты мне дал увидеть, как избавил меня от Тугарина! Оставайся в Киеве, служи мне верой-правдою; я тебя щедро награжу своими милостями!

Остался Алеша в Киеве, служил князю верой-правдою не один десяток лет, перебил не одну сотню врагов княжеских.

Так рассказывают старые славные былинушки.

Бумажные крылья Тугарина и его угрозы сжечь русского богатыря огненным дыханием означают, что половецкий князь воображал себя змеем.

БОГАТЫРЬ ДОБРЫНЯ И ТАРУНА КАЙДАТЬЕВНА

Мать Добрыни наделена даром предвидения: она знает, что ее сын встретится с колдуньей Мариной, но не в силах помешать этому событию.

Марина Кайдадьевна — первая из известных киевских ведьм, которые собирались на шабаш на Лысой горе.

Надоело богатырю Добрыне дома сидеть, захотелось ему в стольный Киев-град попасть — походить по широким улочкам, по узким переулочкам. Захотелось расправить плечи богатырские и послужить князю Владимиру Красное Солнышко.

Долго ли богатырю собираться? Взял тугой лук со стрелами калеными, тетивами шелковыми — да и за дверь.

Ан не успел: стоит на пороге матушка, смотрит на сынка печальным взором.

— Знаю, — говорит, — куда собрался. Что ж, иди, Добрынюшка, душа моя, послужи князю. Полюбуйся и на Киев-град. Походи по широким улочкам, узким переулочкам. Об одном прошу: не ходи в тот переулочек, где живет *Маринка Кайдадьевна*, обойди стороной. Колдунья князей-

князевичей да королей-королевичей, да девять могучих богатырей на смерть послала. А уж челяди да простого народу погубила и не счесть. А не послушаешь мать да зайдешь к Маринушке Кайдальевне, и тебе несдобровать — живу не бывать!

— Ладно, — отвечает сын. — Сам знаю...

Приехал Добрыня в стольный Киев-град. Ходит по широким улочкам, по узким переулочкам, вдруг видит: сидят голубь с голубушкой на подоконнике Марины Кайдальевны ротик к ротуку, носик к носу — целуются-милуются божьи птахи.

Усмехнулся Добрыня, натянул тетиву шелковую, наложил *стрелу каленую* и пустил ее в голубя с голубушкой. Но что за диво: пролетела стрела мимо божьих птах. Взвилась под самое небо и полетела прямо в высокий терем, где жила Марина Кайдальевна.

Выглянула Марина Кайдальевна в разбитое окно, а в руках у нее стрела Добрынюшки.

— Ай да богатырь Добрынюшка, — смеется королевична. — Смотри, как метко пустил ко мне свою стрелу каленую. Что ж ты ко мне не идешь, добрый молодец? Посмотри-ка, что ты в моем *тереме*

Целующиеся голубки — самый распространенный символ любви.

Стрела каленая — то есть наконечник стрелы для крепости закален на огне.

Терем — отдельно стоящий дом, часто в виде башни.

Марина совершает двойной колдовской заговор: на след Добрыни, чтобы он не смог вернуться назад и уйти от нее; и приворотный заговор, чтобы богатырь влюбился без взаимности. Она вырезает и сжигает следы Добрыни — так часто поступали колдуны, чтобы навредить человеку.

Тур — так в старину на Руси называли дикого быка. Во времена Киевской Руси князя часто устраивали охоту на туров. С этими гордыми и могучими животными часто сравнивали смелых витязей. Поэтому прославленный богатырь Добрыня превращается в тура, да не простого, а золоторогого.

В грозном животном только тетушка Добрыни может опознать своего заколдованного племянника. Авдотья Ивановна, как и Марина Кайдальевна, была волшебницей и могла превращать людей в животных или птиц. В отличие от Марины тетушка Добрыни была доброй волшебницей.

натворил! Ладно, прощу тебя. Заходи ко мне, мил дружок, я тебя поцелую!

Вошел Добрыня на широкий двор, а Марина Кайдальевна с ножом да кинжалом в руках потихоньку его следочки заговаривает:

«Горите, следочки, в печке муравленой — так, чтобы горела по мне Добрынюшкина душа! Пусть он меня полюбит!»

Не успела последние слова сказать, а уж Добрыня тут как тут:

— Ах ты, душа моя, Марина Кайдальевна! Дай-ка я тебя поцелую!

— Уж не влюбился ли ты в меня, свет Добрынюшка? Только что я тебя звала, а ты отказывался? За то, что унизил меня, богатырь, быть тебе туром златорогим. Ступай от меня — иди в чисто поле! Не место зверю в покоях у девицы.

Идет тур по чистому полю, смотрит: стадо гусиное. Узнал тур стадо — Авдотьи Ивановны стадо, его тетушки. Но что делать дикомутуру? Потоптал тур всех гусей до единого. Дальше идет, видит стадо лебединое. Зарычал дикий тур, бросился на лебедушек — и ни одной не оставил. Дальше идет златорогий тур. Голову вперед выставил — сейчас на рога поднимет! Видит — стадо овечье. Бросился на овец тур златорогий — всех овец потоптал, ни одного не оставил! А когда попалось ему стадо коровушек — он и их порешил.

Собрались тут пастухи да и пошли к Авдотье Ивановне. Так и так, говорят, ходит-бродит здесь дикий тур. Всю округу опустошил, ни гусей, ни лебедушек, ни овец, ни коров — никого в живых не оставил! Что нам делать-то теперь?

Прикрыла глаза тетушка Авдотья Ивановна, подумала и говорит:

— Никакой это не тур златорогий. Это мой любимый племянничек Добрынюшка. Его лихая де-

Сорока — обычный образ болтливой женщины. Вероятно, волшебницы могли превращать людей не в любое, а только в похожее на них животное: если Добрыня стал сначала могучим туром, потом горностаем, затем соколом, то Марина — всего лишь сорокой.

Колдунье Марине было известно, что только любовь может вернуть околдованному человек облик, потому она согласилась выйти замуж за Добрыню.

вица Марина Кайдадьевна туром обернула. Вот он и сердится на весь белый свет.

А Добрыня-тур златорогий дальше идет. Вот увидел коней на лугу. Бросился на них — и ни единой лошадушки в живых не оставил.

Бегут к Авдотье Ивановне пастухи:

— Что же это такое, Авдотья Ивановна, никакого спасу нет от твоего племянничка — всех коней одним махом порешил.

Нахмурилась Авдотья Ивановна, обернулась сорокою и полетела в терем к Марине Кайдадьевне. Села на подоконник, стрекочет, сердится:

— Что же ты, такая-сякая Марина Кайдадьевна, сделала с моим племянником? Зачем оборотила его диким туром златорогим? Он всю округу перебил, перетоптал! Не снимешь заклятия, я тебя оберну сорокою. Вот уж тогда застрекочешь на весь белый свет! Так и будешь до конца дней своих летать в чистом поле да стрекотать. Никто тебя не пожалеет.

А Марина Кайдадьевна знай себе усмехается.

— Ах так! — расседрилась Авдотья Ивановна. — Так быть тебе, злодейка, сорокою!

Обернулась Марина Кайдадьевна сорокою, полетела в чистое поле — стрекочет, выщекатывает. Полетела прямо к туру златорогому, села ему на рога и давай стрекотать:

— Добрынюшка, свет души моей, женись на мне! Тогда снова будешь человеком, а не диким туром златорогим.

— Ладно, Марина Кайдадьевна, будет по-твоему, королевична! Пойду с тобой к венцу, тольконими заклятие.

Только сказал, как обернулся добрым молодцем — Добрыней Никитичем. А королевична Марина Кайдадьевна стала красной девицей. Пошли они в Киев-град, к ласковому князю Владимиру Красное Солнышко. Тут и обвенчались. По-

вел Добрыня Никитич свою молодую жену в ее покои королевские. А сам служанкам наказывает:

— Принесите-ка мне, служаночки, чару зелена вина да сабельку острую.

Принесли ему зелена вина да саблю острую. Едва вошли они в покои королевские, как обернула его волшебница Марина Кайдадьевна горностаем. Да как стала его гонять по терему, он и взмолился:

— Обороты человеком, женушка!

А она его обернула соколом. И опять гоняет по терему.

— Ах женушка, пожалей меня! Не могу ни горностаем быть, ни соколиком. Устали мои крылышки. Лучше угости меня чаркой зелена вина!

Засмеялась Марина Кайдадьевна, обернула его человеком, а он и говорит:

— Слуги мои верные, подайте-ка мне чарку зелена вина!

Выпил Добрынюшка чарочку, отер уста сахарные, говорит:

— Теперь подайте-ка мне сабельку острую.

Подали Добрыне саблю. Повернулся он к Марине Кайдадьевне.

— Ну что, жена милая, пришло время поучить тебя, как мужа уважать. Будешь знать, как души русские губить, князей-князевичей, королей-королевичей да могучих богатырей убивать.

Размахнулся Добрыня, да и снес с одного раза буйную голову злой колдуньи.

Покатилась буйная голова Марины Кайдадьевны, а он и не смотрит в ее сторону.

— Получай, злая колдунья, за свои дела нечестивые! Не будешь ты больше губить души добрых молодцев, не будешь чудить да капризничать! Не нужна доброму молодцу нечестивая жена!

Пошел он в баньку, попарился, поблагодарил святых угодников, что жив остался, а потом лег да

и спал до утра сном младенческим. Еще и глаз не успел открыть, как идут к нему бояре да князья.

— Поздравляем, — говорят, — со свадьбой. С молодой женой Маринушкой Кайдальевной!

— Опоздали, — говорит им Добрыня, — с поздравлениями. Вечером я еще был женат, а нынче — холост. Отсек я Марине буйную голову за ее дела нечестивые.

Бросились тут бояре да князья в ноги доброму молодцу.

— Благодарствуем, — говорят, — что погубил Маринушку. Грех на ней лежит несмываемый: много погубила она народу русского, православного. По ее вине погибли князья-князевичи, короли-королевичи. Погибли и девять могучих богатырей. А уж простых людей ею погублено — и числа нет!

Тут Добрыня Никитич взял свой лук тугой, стрелы каленые и ушел из покоев Марины Кайдальевны. Пошел к князю Владимиру Красное Солнышко. Потому что не богатырское это дело — служить нечестивой жене. Богатырское дело — служить земле Русской, охранять ее от злых врагов.

Богатыри часто оставались холостыми, отдавая все свои силы и все время охране границ Русской державы.

БОЙ ДОБРЫНЯ С ДУМАЕТ

Три года Добрынюшка стольничал, три года чашничал, три года у ворот стоял. Девять лет стоял, а на десятое лето говорит:

— Все! Надоело бездельничать!

Взял уздечку, седло, пошел на конюшенный двор и выбрал себе там доброго коня. Затянул двенадцать подпруг — не ради красы, ради крепости. Взял боевую палицу, острую саблю да тяжелое копье. Видели, как Добрыня на коня садился, не видели, как с места тронулся: только пыль столбом на дороге поднялась.

Едет Добрыня по чистому полю, по широкому раздолью, смотрит в трубу подзорную — на все четыре стороны. Видит — стоит в поле шатер из черного бархата. Подъехал Добрыня к шатру, а на шатре золотыми буквами написано:

«Кто к черному шатру подъедет, тому живым не уехать! Не бывать тому больше на святой Руси, не услышать ни звона колокольного, ни пения церковного!»

Наклонился Добрыня к коню, говорит ему на ухо:

— Уж ты, добрый мой конь, поди-ка в чисто поле, пощипли зеленой травы, попей ключевой во-

Стольничал — то есть был стольником у князя. Первоначально стольники прислуживали князьям во время торжественных трапез и сопровождали их в поездках. Позднее стольники назначались на воеводские, посольские, приказные и другие высокие должности. Существовал обычай, по которому дети бояр начинали свою службу стольниками у князя.

Чашничал — был чашником. Чашник — придворная должность и чин в хозяйстве русских князей и царей с XIII до начала XVIII века. Прислуживал князю, царю на праздничных обедах; ведал пчеловодством и медоварением.

ды, а услышишь мой посвист богатырский, скачи ко мне во всю прыть!

Смотрит Добрыня, а рядом с чернобархатным шатром стоит бочка с зеленым вином. Выпил он три чарочки — как подбросит бочку с вином: она о землю грохнулась и разбилась. А затем подошел к шатру черного бархата, схватил его и на кусочки порвал. Разбросал кусочки по округе — оголилась кровать тесовая, слоновой костью украшенная. Завалился Добрынюшка возле коня своего верного — и в один миг заснул.

Спит Добрыня, а тем временем из-за моря, моря синего, из-за поля, поля чистого, не темная тучка поднималась, не дождем разливалась, едет по полю чистому, раздолью широкому сам Дунай, сын Иванович. Поднимает он трубу свою подзорную и смотрит на четыре стороны. Только что за диво: не видит он шатра своего черного, не видит и бочки с зеленым вином. Видит только как возле шатра порушенного богатырь спит молодецким сном.

Разгневался Дунай Иванович, хотел богатырю голову отрубить, да одумался:

Стоять у ворот, быть привратником — на эту службу брали не знатных, а простых людей. То есть за девять лет службы у князя Добрыня только понижался в должности. Поэтому он взбунтовался и вернулся к богатырским подвигам.

Дунай — в представлении древних славян образ главной реки, в которую вливаются все остальные реки. Летопись «Повесть временных лет» называет берега Дуная исходной родиной славян. Дунаем Ивановичем в былинах называли богатыря, который живет вдали от Киева, но также является русским витязем.

«Негоже убивать спящего, нет в том доблести молодецкой, нет и заслуги богатырской».

Как закричит он громовым голосом:

— Вставай, хватит спать!

Пробудился в один миг Добрыня, вскочил на резвые ноги, закричал громким голосом:

— Уж ты добрый мой конь! Беги скорей ко мне на выручку!

Только крикнул, а уж добрый конь тут как тут. Вскочил Добрыня на своего коня и поехал вместе с Дунаем в чистое поле.

Они съехались, поздоровались боевыми палицами. Ударились, аж искры из палиц посыпались, но друг друга даже не ранили.

И в другой раз съехались богатыри и рубились острыми саблями. Поломались острые

сабли, а у них ни царапинки. И в третий раз съехались, кололи друг друга копьями — и снова целы остались.

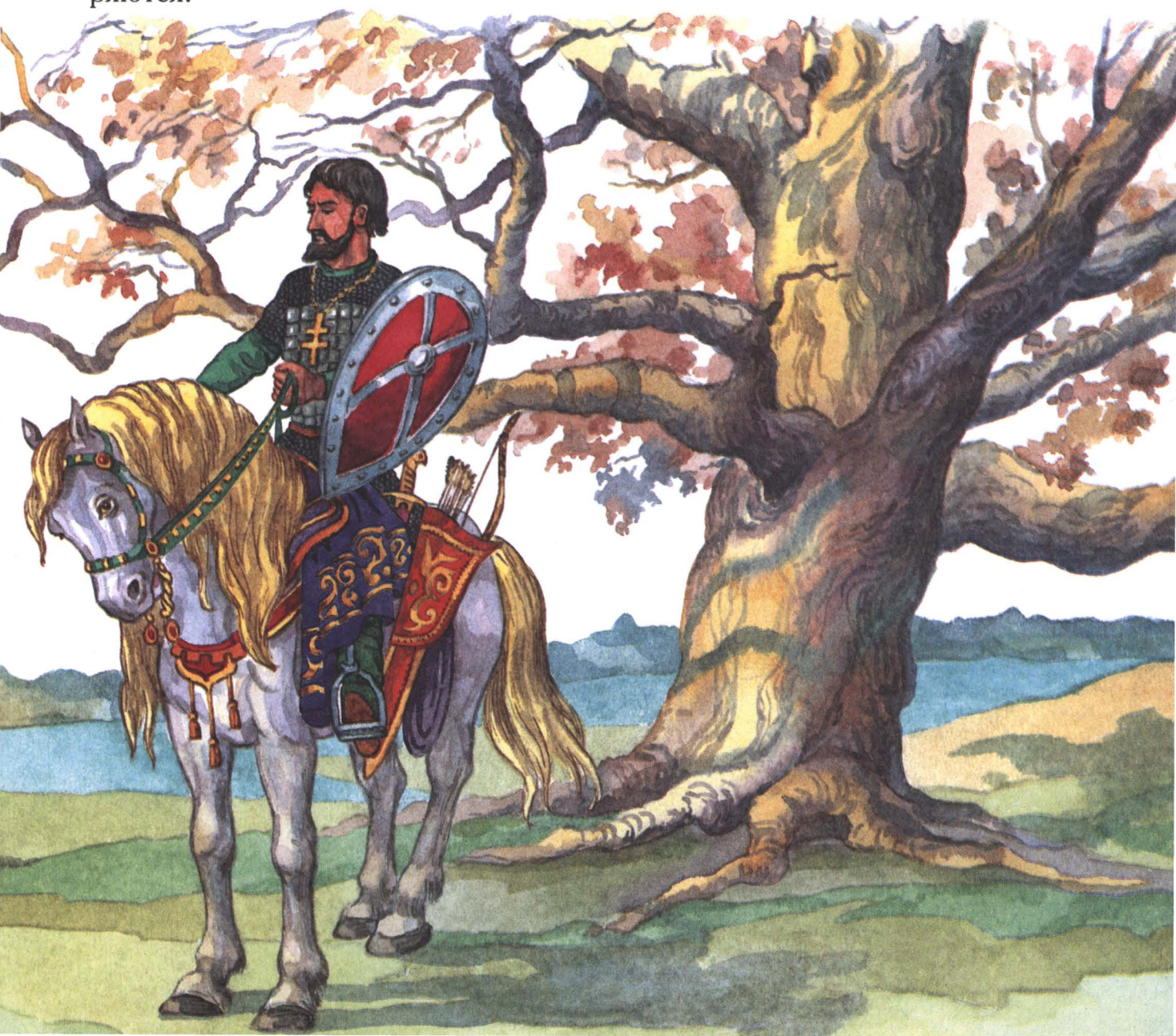
Сошли богатыри с добрых коней, схватились врукопашную. Боролись целый день — до самого вечера.

Клонится солнышко к закату — по колено загнали поединщики друг друга во сыру землю.

Возмутилась мать сыра земля: в озерах вода поднялась, деревья вершинами переплелись, а сухие и вовсе обломались.

Гул идет по всей земле: два богатыря силой меряются.

Битва Добрыни и Дуная — это сражение прошлого Руси с ее настоящим. Богатыри не знают, что оба они — русские, то есть непобедимые, и потому, решив сразиться, никак не могут одолеть друг друга.

Известный не только своей силой, но и мудростью Илья Муромец примиряет Добрыню Никитича и Дунай Ивановича. Совместный пир у киевского князя — это праздник объединения древней и настоящей истории русичей.

В ту же пору да в то же время из-за моря, моря синего, из-за поля, поля чистого, не темная тучка поднималась, не дождем разливалась, едет по полю чистому, раздолью широкому удалой добрый молодец, старый казак *Илья Муромец*.

Едет он по полю чистому, по раздолью широкому. Смотрит в подзорную трубу — на все четыре стороны. Видит Илья — бьются-дерутся два богатыря.

«Подъеду-ка я к ним поближе. Если русский с неверным бьются — надо на помощь спешить, если два неверных поссорились — прогоню их с русской земли, а если русский с русским воюют, я их помирю».

Подъехал Илья и видит: два русских богатыря бьются-дерутся из последних сил.

— Эй вы, богатыри русские! Что не поделили, о чем не поладили?

Отвечает Дунай Иванович:

— Разорвал Добрыня мой чернobarхатный ша-тер, а полоски от него по полю разбросал. Разбил бочонок с зеленым вином, растоптал чару серебряную. Так я теперь с ним поквитаюсь.

Говорит тогда Добрыня Никитич:

— Рассуди ты нас, старый казак Илья Муромец! Много ездим мы по свету. Ставим и шатры — да из белого полотна. А таких надписей не писали никогда.

— Да, — покачал головой старый казак Илья Муромец. — Что ты там написал — и вправду никуда не годится, свет Дунай Иванович.

— Как увидел я грозные надписи, так взыграло мое сердце, кровь по жилам быстрее потекла. Взял я братину-чару, налил себе зелена вина — и выпил единым махом. Первую чару — за Русь-матушку. Вторую — за родителей наших, а третью — так, ради шалости. Ну а там пошло-поехало: подбросил бочку, она о сырую землю и грохнулась. И братину растоптал серебряную. А потом пришла очередь и чернobarхатного

шатра. Разорвал я его на лоскуточки, да на полосочки, а потом по чистому полю разметал. А потом заснул младенческим сном. Тут приехал Дунай Иванович, поднял меня — и вот с тех пор воюем да боремся.

— Перестаньте биться-драться, садитесь-ка на добрых коней да поехали в стольный Киев-град. Там дела-то поважнее, как раз для могучих богатырей.

Приехали все три богатыря в Киев-град, встречали их с почетом да с уважением князь да бояре. Вышел им навстречу сам князь стольнокиевский с княгиней Евпраксией, поклонился:

— Хорошо ли доехали? Что видели, что слышали?

— Хорошо доехали, а ничего не видели — кругом тишь да гладь.

Собрал им Владимир почестной пир. И сидели за столами князь да бояре, а рядом — на почетных местах — славные русские богатыри. Ели-пили, веселились, а кое-кто и расхвастался.

Один хвастает добрым конем, другой — добрым копьём. Третий — золотой казной, четвертый — красавицей сестрой.

Глупец молодую жену хвалит, а умный — старую мать.

СОДЕРЖАНИЕ

Добрыня Никитич.....	2
Женитьба Алеши Поповича на Настасье Микуличне.....	14
Алеша Попович и Тугарин.....	24
Богатырь Добрыня и Марина Кайдальевна.....	34
Бой Добрыни с Дунаем.....	42

Добрыня Никитич и Алеша Попович

Пересказ и обработка Николая Ивановича Надеждина (1804—1856)

Комментарии Виктора Ивановича Калашникова

Художник Александр Чаузов

На обложке Ю. Арсенюк «Богатырская застава»

Для детей школьного возраста

Любовь к родной земле дает русским богатырям силу для борьбы и со злыми кочевниками, и с врагами в далеком Царьграде и даже помогает одолеть нечистую силу.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректор Н. Старостина
Компьютерная верстка:
А. Григорьева, Е. Давыдова

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Адрес:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63
176-68-95, 288-75-36, (812) 265-40-65
Факс 176-68-09
E-mail: belygorod@mail.ru

Розничная продажа:
торговый дом книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано
в типографии ГУП ПИК «Идеал-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2
Дата подписания в печать 23.06.2003
Гарнитура AcademyC; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ Я-469.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

А также:

Александр I Благословенный
Александр II Освободитель
Александр Невский
А.С. Пушкин
Антарктида
Боги древних славян
Борис и Глеб
Век переворотов и фаворитов
Великие полотна
Владимир Мономах
Война 1812 года
Георгиевские кавалеры
Герои русской истории
Города России
Древняя Русь
Дуэли
Екатерина Великая
Иван Грозный
История Москвы
Клады и сокровища
Король преступного мира
Крещение Руси
Куликовская битва
Легенды Древней Руси
Легенды русских монастырей
Ломоносов
Народные промыслы

Николай I
Петр I
Предсказатели и пророки
Российский флот
Русские живописцы
Русские колумбы
Русские композиторы
Русские победы
Русские полководцы
Русско-турецкие войны
Самозванцы
Святыни России
Северная столица
Славянская мифология
Слово о полку Игореве
Суворов
Цари и императоры
Юрий Долгорукий

Готовятся к выпуску:

А.К. Толстой. Баллады
Война народная
Загадки русской души
«Золотое кольцо» России
Книга Велеса
Московский Кремль
Московские тайны
Русская Америка
Русские святые
Русский театр
Северная война
Святогор

ISBN 5-7793-0597-8

9 785779 305976

ИСТОРИЯ РОССИИ

В ЛЕТОПИСЯХ, СКАЗАНИЯХ И БЫЛИНАХ

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И АЛЕША ПОПОВИЧ

Заклучили Добрыня и Змей Горыныч договор: не будет больше Змей летать на Русскую землю

Плачет-горюет жена Добрыни, Настасья Микулична, не может расстаться с милым мужем

Схватил Змей красавицу Забаву Путятишну и унес в свою нору

И поехали Алеша с Екимом по белу свету — искать подвигов

Размахнулся Алеша Попович — и расшиб Тугарину лоб

Помирились Добрыня с Дунаем и поехали в Киев-град

Сбрызнул Еким, слуга Алеши, богатыря холодной водой — и ожил Алеша

Пустил Добрыня стрелу каленую, и разбила она окно Марины Кайдалевны

БЕЛЫЙ ГОРОД